

Информационно-психологическая война как форма эскалации межгосударственных конфликтов

СЕРГЕЕВ ИЛЬЯ ВИТАЛЬЕВИЧ

Эксперт АНО «Центр перспективного анализа и стратегических исследований», студент
Российского государственного социального университета
Pyasergeev1@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Сергеев И.В. Информационно-психологическая война как форма эскалации межгосударственных конфликтов // Информационные войны. - №2(34), 2015. – С. 38 – 41.

Глобальное развитие в XXI веке информационных технологий существенно изменило стратегию, тактику, формы и способы ведения военных действий ведущих государств. Это вызвало необходимость проведения исследований в области теории и практики информационного противоборства. Целью данной статьи является изучение и анализ интегрированного использования в соответствии с интересами и целями государства информационных возможностей, направленных на нарушение, искажение или контроль процесса принятия решения потенциальным или реальным противником.

Ключевые слова: информационное противоборство, информационная сфера, информационно-психологическая война, информационное воздействие, информационные операции, национальная безопасность.

Интенсивное развитие информационной инфраструктуры и прежде всего информационно-телекоммуникационных систем, привело к тому, что геополитическое взаимодействие мирового сообщества осуществляется сегодня, прежде всего в информационно-психологическом пространстве. Это существенно изменило стратегию, тактику, формы и способы ведения военных действий ведущих государств. В свою очередь процесс интеграции России в мировое информационное пространство, а так же информатизации практически всех сфер государственного управления, начало которым было положено распадом СССР порождает значительное число проблем, но самая основная – обеспечение государственной безопасности. Глава Российского государства неоднократно акцентировал внимание на том, что «укрепление государственной безопасности является одним из основных направлений деятельности государственных органов» [4, с. 46]. Вместе с тем, интеграция России в мировое информационное пространство влечет за собой немало проблем в сфере защиты государственной тайны. В связи с этим, в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации отмечено: «Ухудшается ситуация с обеспечением сохранности сведений, составляющих государственную тайну» [1, с. 5]

Глобализация расширяет глобальную информационную сферу, стирая государственные и национальные границы, что позволяет развязывать крупномасштабную информационно-психологическую войну (ИПВ). Налицо ориентация современных концепций ИПВ на ведение боевых действий на глобальном уровне, что обязательно должно учитываться в концепции государственной информационной политики РФ. Непосредственно из этого следует актуальность системного анализа данной темы.

Монополизация телекоммуникационного рынка и фактическое отсутствие независимых СМИ, активное использование людьми социальных сетей в Интернете привело к тому, что мнение большинства населения ведущих мировых держав формируется отдельными людьми и зачастую, информация, которую получает население, выступающее в данном случае объектом информационного влияния (ОИВ), проходит предварительную фильтрацию и фальсификацию, что приводит к формированию у ОИВ мнения не объективного по своей природе. Из данного положения следует гипотеза: уровень развития информационного пространства решающим образом влияет на все сферы мирового сообщества: социально-политическую, экономическую, культурно-идеологическую. Это определяет необходимость формирования российской адекватной современным реалиям, концепции управления информационным пространством в целях реализации информационной политики.

На сегодняшний день под ИПВ следует понимать конфликт, возникающий в социальной, политической или военной сфере общественных отношений, охватывающий все уровни их структуры и затрагивающий фундаментальные основы общественного бытия, характеризующийся высоким уровнем интенсивности и поражающей степенью. Особенности протекания информационно-психологического конфликта (ИПК) в современном обществе заключаются в фактическом отсутствии международных и национальных правовых норм и социальных механизмов, препятствующих обострению конфликтов и регулирующих степень их социальной опасности. В связи с этим, в рамках политологического анализа ИПК следует рассматривать через определение состояния политической сферы общества и сущности властных отношений в конкретной общности.

Необходимое условие высокой эффективности организации операций ИПВ – скрытность и маскировка под другие социальные процессы. В таких условиях есть возможность использования технологий для скрытого манипулирования ОИВ. Это приводит к тому, что ОИВ связывает нанесение ущерба с объективными социальными разногласиями или политическим кризисом, не подозревая что он управляется извне.

Важнейшей составляющей социальных и политических отношений является информационная политика (ИП). Манойло А.В. характеризует ИП как «особую сферу жиз-

недеятельности политиков, ученых, аналитиков, журналистов и читателей, связанных с воспроизводством и распространением информации» [5, с. 12]. Она во многом способствует формированию и развитию новой системы отношений, позволяющих современному обществу перейти на новый этап развития, обеспечивает защиту национальных интересов и информационно-психологическую безопасность личности, общества и государства в изменяющихся условиях.

Наряду с информационной политикой, в информационном обществе облик системы политических отношений на геополитическом уровне определяет явление, получившее название информационного противоборства. Действия участников информационного противоборства могут носить как наступательный, так и оборонительный характер. В этой связи, следует отметить роль средств массовой информации (СМИ) и массовой коммуникации, которая требует отдельного исследования, так же, как и само информационное противоборство со стороны различных участников ИПК. Социально-политический кризис в Украине показал, насколько сегодня СМИ зависят от властных структур и от той политики, которая выгодна субъекту ИПВ. По мнению Вершинина М.С., «возможность влияния на неограниченную аудиторию и управления ею, минимизация затрат по передаче информации и оперативное реагирование на любые события, произошедшие в мире, предопределили активное использование СМИ экономическими и политическими факторами» [2, с. 100].

ИПВ подразумевает проведение обособленных друг от друга по своей направленности, но единых по цели и задачам информационных операций (ИО). Трактовать данное понятие можно в контексте двух принципиально разных функций информации – гуманитарной и технической. Под ИО в техническом смысле понимается «использование комплекса скоординированных по целям, задачам, месту и времени приемов информационного воздействия в виде информационной агрессии» [3, с. 121]. В гуманитарном смысле, ИО подразумевает активные методы трансформации информационного пространства. В современном информационном обществе, жизненные стандарты не навязываются силой, а умело пропагандируются и распространяются с помощью особых технологий. Основным объектом воздействия в этом случае является массовое сознание.

В условиях широкомасштабного внедрения в практику военных сил и новейших достижений в области коммуникации и информатизации, американские военные специалисты обращают особое внимание на «повышение роли информационного пространства и необходимости его интенсивного и масштабного использования для достижения собственных внешнеполитических целей» [6, с. 57]. Основой ИО, как пропаганды в целом, являются линейные представления, называемые «жестким втолковыванием». Требования

тотальности пропагандистского влияния опосредуются через простую схему: управляющее влияние – желаемый результат. В разработке же современных ИО используется синергетический эффект (возрастание эффективности деятельности в результате слияния отдельных частей в единую систему за счет системности). Подразумевается механизм бесконечного возрастания за конечный период времени, то есть сверхмалые влияния могут при определенных условиях вызвать чрезвычайно большие возмущения.

В научной литературе существует множество предположений о структуре информационного воздействия, однако целесообразнее всего разделить его на побуждение и принуждение. Побуждение объекта ИПВ к совершению каких-либо действий – это открытое воздействие на сознание объекта, в результате которого в сознании происходит формирование мотивации к совершению определенных поступков. Основными способами формирования мотивации являются убеждение, разъяснение, информирование, поддержка. Побуждение является основной движущей силой процесса коммуникации. В свою очередь, принуждение как вид ИПВ – это воздействие на сознание объекта, в результате которого происходит формирование мотивации к обязательному совершению определенных поступков вопреки собственной воле. По отношению к сознанию объекта ИПВ, принуждение следует разделить на открытое и скрытое. В таком случае к формам открытого принуждения относятся такие виды, как государственное и общественное принуждение, основанное на действии норм морали и нравственности, а так же юридически оформленных отношений. К формам скрытого принуждения относятся: дезинформирование, агрессивная пропаганда, лоббирование, шантаж, а так же иные психологические манипуляции, которые широко используются в операциях ИПВ в Украине.

Американские теоретики ИПВ ведут активное изучение возможностей использования сети Интернет в целях формирования и распространения информации, предназначенной для склонения в нужную сторону общественного мнения по наиболее важным политическим вопросам. Особая роль в этой связи отводится «социальным сетям». Из заявлений телеканала «Россия 24» можно сделать вывод, что основой революционных настроений в Украине являлись материалы, распространяемые в социальной сети «twitter».

Анализируя опыт Украинской гражданской войны 2014 года можно выделить следующие компоненты модели виртуальной революции: жертва (она может быть индивидуальной и коллективной, но как правило это целая социальная страта); массовость и зрелищность протеста (протест должен вызывать определенные эмоции например сочувствие); обязательность молодежного участия, поскольку молодежь не только символизирует будущее, но и легка на подъем; включение международных информационных пото-

ков для обратной циркуляции в страну и создание соответствующего международного давления; наличие зрителя, без которого все эти действия теряют смысл.

В качестве примера информационного давления, как средства управления сознанием на опыте украинской политики можно рассмотреть заявления СМИ о том, что Украина должна быть членом Евросоюза, членом НАТО, членом ВТО для успешной интеграции и повышения безопасности страны, повышения социальной защиты населения. Однако опыт показывает, что Дания, которая является европейским государством и не входит ни в один из этих союзов – самая высокая в мире по уровню комфортности жизни, притом – независима, уважаема и авторитетна в европейском сообществе, следовательно внушение гражданам Украины о необходимости интеграции в Евро и Североатлантическую зоны оказались ничем иным как операциями ИПВ.

Подводя общие итоги следует сделать вывод, что методы информационного воздействия позволяют извне регулировать интенсивность протекания политических конфликтов, варьируя степень их социальной опасности. Это позволяет констатировать, что система социальных и политических отношений современного информационного общества является средой организации и проведения операций ИПВ.

Литература:

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации ПР-1895 от 9 сентября 2000 г. [Текст] // Российская газета. – 2000. – 28 сентября. – С. 3-10.
2. Актуальные проблемы теории коммуникации. Сборник научных трудов. - СПб. - Изд-во СПбГПУ, 2004. - С. 98-107.
3. Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник. – М.: МИФИ, 2005. – 496 с.
4. Выступление В.В. Путина на военном параде в честь 61-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Российская газета. – 2006. – 10 мая. – С. 46.
5. Манойло А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. / А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов. – М.: Горячая линия – Телеком, 2003. – 544 с.
6. Libicki M. What is information Warfare. – Santa Monica.: RAND, 1995. – 320 p.